

МЕТОДОЛОГИЯ МОНИТОРИНГА МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ И РЕЛИГИОЗНОЙ СИТУАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ

Валентина Курганская

С обретением независимости Республика Казахстан вступила в новый исторический этап развития, характеризующийся глубокими политическими трансформациями на фоне подъема национального и религиозного самосознания, обусловленного мультиэтничностью казахстанского общества, сложившейся за советский период, и мультиконфессиональностью, сформировавшейся в ходе демократических преобразований.

Благодаря продуманной политике руководства страны, казахстанскому обществу удалось избежать открытых вооруженных противостояний и сохранить политическую стабильность, правильно определить основные цели и выбор соответствующих стратегий, среди которых: национальная безопасность, внутривнутриполитическая стабильность и консолидация общества – выделены в Стратегии «Казахстан-2030» как долгосрочные приоритеты развития суверенного Казахстана.

Учитывая культурный плюрализм казахстанского общества, глава Республики Казахстан Н.А. Назарбаев в своих выступлениях постоянно призывает граждан страны к религиозной и межэтнической толерантности. Так, в ходе встречи, приуроченной к Международному женскому дню 8 марта, глава государства еще раз подчеркнул, что считает недопустимым ущемление граждан по признаку национальности или языка, в том числе, на государственной службе. Он отметил, что в единстве народа – сила и будущее страны, подчеркивая значение в сохранении мира не только проводимой им политики, но и усилия всего казахстанского народа. Такая позиция руководства импонирует казахстанцам, независимо от национальной и конфессиональной принадлежности.

Однако мультикультуральное общество, каким является Казахстан, представляя собой этнически и культурно гетерогенную среду, не является гармоничным по определению. Так, в последнее время констатируется рост активности некоторых экстремистских групп, утрата доверительных отношений между отдельными религиозными группами и властью. Благоприятной почвой для распространения религиозного радикализма и экс-

тремизма являются коррупция, нарушение социальной справедливости, незнание молодыми людьми нравственных и социальных идей, содержащихся в учениях основателей мировых религий. Поэтому пропагандисты экстремистских направлений могут достаточно легко выдавать себя за защитников подлинного вероучения.

Трудно не согласиться с имеющимся в экспертном сообществе мнением о том, что религиозность населения возрастает не только за счет естественной потребности в свободном духовном самоопределении в условиях идеологического плюрализма, но и за счет активной духовной экспансии со стороны многочисленных зарубежных миссионерских движений и псевдорелигиозных организаций.

Таким образом, для Республики Казахстан как страны с ярко выраженным полиэтническим и мультикультурным составом населения проблема укрепления социальной стабильности, гармонизации интересов личности, отдельных социальных групп и государства (общества) в целом неизбежно увязывается с задачей нахождения оптимальных форм политического управления процессами взаимодействия этнических и профессиональных общностей.

Модели трансформации идентификационных стратегий в поликультурном обществе, какими бы совершенными они не были, – всего лишь модели. Они должны периодически проходить тесты на свою релевантность, совершенствоваться с учетом всей сложности и противоречивости совместного действия разнонаправленных тенденций, поскольку при создании моделей огромный, практически неисчерпаемый массив конкретности остается за пределами анализа. Казахстанская модель межэтнического и межконфессионального согласия также нуждается в постоянном совершенствовании, а ситуации, связанные с поликультурализмом, требуют мониторинга.

Проводимые различными организациями РК в рамках разных проектов социологические исследования межэтнических отношений, скорее, можно назвать за мерами общественного мнения, но не мониторингом, поскольку мониторинг – систематическое, планомерное, проводимое по определенной схеме изучение определенного фрагмента социальной действительности, направленного в случае необходимости на его изменение или коррекцию. Мониторинг в полном смысле этого слова включает в себя не только строго продуманный *активный сбор* данных относительно характера протекающих социальных процессов и *аналитическую обработку* полученных данных, но и *установление причин негативных изменений* (если они обнаружены), *подготовку рекомендаций* по осуществлению системных перемен.

Сам по себе мониторинг не может быть целью, но лишь одним из путей ее достижения; начиная мониторинг, следует четко уяснить – как будут использоваться результаты.

Впервые проблемы научно-методического обеспечения мониторинга достаточно обстоятельно ученые и аналитики обсуждали 23–24 мая 2001 г. на международном семинаре «Мониторинг межэтнических отношений в Казахстане: опыт, эффективность, перспективы», проведенном в г. Алматы Исполнительным секретариатом Ассамблеи народов Казахстана совместно с офисом Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств. На повестку дня семинара был вынесен вопрос о прояснении научно-методологической базы мониторинга межэтнических отношений, тем более, что на VIII сессии Ассамблеи народов Казахстана Президент страны Н.А. Назарбаев указал на необходимость создания реального и системного мониторинга ситуации в межнациональных отношениях. Как представлял себе мониторинг Верховный комиссар по делам национальных меньшинств Макс ван дер Стул, понятно из его слов, высказанных на вышеуказанной конференции. Он сказал следующее: «Мониторинг играет очень важную роль именно в отслеживании того, насколько принцип равенства соблюдается в полной мере и неукоснительно в различных регионах такой огромной страны, как Казахстан. Мониторинг такого рода может послужить сигналом и также источником информации, какие меры необходимо принимать для того, чтобы данный принцип применялся в полной мере и в таком виде, в каком он на самом деле должен присутствовать в обществе. ... Мониторинг является именно тем способом и каналом информации, по которому ... новые потребности могут быть переданы руководящим органам» [1].

Поскольку вопрос, проясняющий научно-методологические основы мониторинга, так и не решен до сегодняшнего дня, считаем нужным воспроизвести некоторые подходы к его проведению, представленные на данной конференции двумя известными казахстанскими аналитиками.

Б. Султанов назвал следующие параметры, которые были намерены использовать ученые КИСИ в проведении мониторинговых исследований межэтнической напряженности:

- состояние демографических, в том числе, миграционных процессов;
- изменения в экономической, социальной сферах;
- положение в области культуры, образования;
- положение в СМИ;
- межэтнические контакты на уровне региона и по республике в целом;
- формы этнической мобилизации, тесно связанные с национальными

движениями;

- этнические стереотипы;
- властно-политические отношения – в первую очередь, этническая представленность в государственном аппарате центрального и местного масштабов, наличие политической партии и т. д.;
- трансформация этнического самосознания;
- выяснение этнополитических реакций на явления национального государственного строительства;
- религиозные процессы;
- внешние явления.

С. Жусупов, признавая результативность этих индикаторов, призвал руководствоваться при определении межэтнической напряженности динамическими и структурными факторами, в частности, такими, как:

- место этнической идентичности среди других ее видов;
- влияние политики сопредельных стран на межэтническую обстановку в Казахстане;
- внедрение в общественную жизнь казахского языка;
- последствия миграционных процессов;
- освещение вопросов межэтнического взаимодействия в СМИ;
- степень внутриэтнической консолидации среди представителей неказахского этноса;
- наличие или отсутствие в общественном сознании негативных межэтнических стереотипов;
- представительство этносов в органах управления;
- использование этнического фактора в политических целях (выборы);
- место казахского этноса в государственном строительстве;
- место казахской истории и культуры в выстраиваемой государственной идеологии;
- уровень жизни различных этносов.

Как видно, несмотря на очевидное совпадение некоторых позиций аналитиков, акценты в данных мониторинговых исследованиях смещены.

С интересным подходом к исследованию межэтнических отношений ознакомила участников конференции российский исследователь О. Нечипоренко. Мониторинговые исследования проблем межэтнического взаимодействия народов Сибири проводятся Институтом философии и права Сибирского отделения РАН, являясь составной частью российской программы «Народы России: возрождение и развитие». Предметом исследования является конкретная форма адаптации локальных полиэтничных сообществ к современным модернизационным процессам. В качестве индикаторов выступают следующие:

- взаимодействие традиционного, промыслового и промышленного, хозяйственного комплекса освоения региона;
- занятость, миграции, социальные перемещения;
- адаптация к социально-экономическим реформам;
- этнокультурная специфика развития региона;
- система национально-территориального самоуправления и ее сопряжение с системой государственного управления;
- социально-политическая ситуация в регионе;
- соотношение центральной государственной власти и традиционных властных структур.

Важным вопросом состоявшейся дискуссии стал вопрос о реакции властей на проводимый мониторинг. Выяснилось, что как в Казахстане, так и в России – как государствах, осуществляющих переход от тоталитаризма к демократии – некоторые представители власти не совсем верно понимают цели мониторинга, усматривая в нем средство расшатывания, а не укрепления государственных устоев. Авторы учебника «Мониторинг прав человека» М. Новицкий и З. Фиалова пишут: «В стабильном демократическом государстве ... мониторинг проводится явно, в соответствии с законом, при содействии, а иногда и по просьбе государственных учреждений. Действуя в защиту общественных интересов, мы стремимся к усовершенствованию функционирования государства в конкретных областях и при этом признаем его политическое устройство и в огромной степени принимаем правовую систему» [2].

Требуется прояснения вопрос и об объективности аналитических оценок, даваемых экспертным сообществом. При проведении мониторинга аналитики, рассматривая суждения и позиции, мнения и оценки общественных деятелей и практических политиков, ученых и бюрократической номенклатуры, представителей этнических групп и конфессиональных сообществ и т. д., на основании этих мнений формулируют свое *собственное* видение и оценку происходящих в обществе процессов [3]. Можно предположить, что основания, по которым тем или иным фактам и событиям придается каузальное значение, есть ни что иное, как собственные нормативно-оценочные установки аналитика. Поэтому и получаемые различными исследователями аналитические продукты могут в значительной степени различаться.

В соответствии с тематикой и задачами исследования, в тексте могут приводиться по большей части критические и негативные оценки межнациональных отношений, высказанные респондентами. В этом случае задача исследователей состоит не столько в выявлении статистического

распределения взглядов респондентов, сколько в определении наличия «удельного веса» крайних, радикальных позиций. Именно эти позиции и выражающие их высказывания могут служить «триггерами» (спусковыми механизмами) угроз и вызовов стабильности межэтнических взаимодействий. Не отражая господствующих диспозиций общественного мнения в целом, представляя его одностороннюю, тенденциозную картину, такого рода высказывания служат индикаторами существования потенциальных, латентных угроз и вызовов в сфере национальных отношений.

М. Новицкий и З. Фиалова ставят вопрос о необходимости отличать классические научные исследования в области социальных наук и собственно мониторинг. Ими приводятся следующие принципиальные отличия между ними:

1. Если цель научных прикладных исследований – получение научных результатов и разработка научных рекомендаций, которые желательно осуществить относительно социальных явлений, то исследования, осуществляемые в рамках мониторинга, – катализатор перемен, изменения ситуации;

2. Одно из главных правил проведения социальных исследований – соблюдение общественного порядка, мониторинг же может стать действием по защите общественных интересов (на изменение ситуации может повлиять даже уведомление каких-либо инстанций о мониторинге);

3. Если в научных исследованиях выборка отражает статистическую структуру общества с учетом характеристик, которые, по мнению ученого, могут повлиять на результаты исследования, то в мониторинге сознательно ограничиваются лишь той совокупностью, где происходят или ожидаются наиболее важные события;

4. При проведении мониторинга используются не только методы исследования, но и методы расследования, которые взаимодополняют друг друга и обеспечивают получение наиболее полной и надежной информации;

5. В научных исследованиях источники информации остаются, как правило, анонимными, при проведении мониторинга необходима документированная информация [4].

Все эти условия необходимо иметь в виду и при проведении мониторинга межэтнических и межконфессиональных отношений.

Дискуссионным является вопрос о предпочтительности использования в мониторинге методов социологии. По мнению некоторых исследователей, оперирование преобладающими в опросе оценками, полученными с помощью количественных методов социологии (анкетирование), не должно преобладать в анализе ситуации в сфере межэтнических взаимодействий. Как считает известный российский исследователь Н.П. Кос-

марская, наиболее продуктивными здесь являются качественные методы исследования. «Анкетные же опросы, в первую очередь, их «закрытая» часть, – пишет она, – являются полезным, но вспомогательным инструментом, дающим первоначальное представление о состоянии массового сознания и ориентиры для последующей его проверки и корректировки в непосредственном и не скованном анкетой общении с людьми» [5]. Исследователь выдвигает ряд аргументов против повсеместного использования количественных методов, с некоторыми из которых трудно не согласиться. В частности, не вызывает сомнения справедливость ее утверждения в том, что анкетный метод может оказаться опасным для объективности исследования, так как он может быть использован для внедрения в массовое сознание клише, которые конструируются политиками, активистами «этнических» организаций и ангажированными исследователями с последующим предьявлением их публики как «мнения народа» [6]. Между тем, СМИ зачастую дают повод полагать, что в рубриках «Общественное мнение» публикуются такого рода навязанные респондентам клише, не имеющие ничего общего с мнением большинства людей [7].

В настоящее время мониторинг этноконфессиональной сферы в Республике Казахстан осуществляют как научные государственные структуры, так и неправительственные организации. Так, неправительственная организация Институт политических решений (ИПР) с 2011 г. реализует мониторинг межэтнических отношений, нациестроительства, религиозной ситуации через балльные экспертные оценки значимости отраженных в СМИ происходящих событий, которые могут повлиять на этноконфессиональную сферу. Мониторинг межэтнических отношений и религиозной ситуации продолжает с 1998 г. осуществлять и офис Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств. Если ИПР реализует количественный подход к оценке событий, то независимые мониторы в проекте ВК ОБСЕ анализируют ситуацию в этноконфессиональной сфере, используя такие качественные методы исследования, как глубинные и экспертные интервью, наблюдение. При подготовке аналитических записок, которые предоставляются государственным органам РК, также производится анализ различных документов, материалов СМИ.

Среди государственных организаций, ведущих мониторинг межэтнических отношений, можно выделить такие, как Институт философии и политологии Комитета науки МОН РК (ИФиП), Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК (КИСИ), РГП на праве хозяйственного ведения «Дом дружбы – Центр по исследованию проблем межэтнических отношений».

Проблемы сохранения межэтнического согласия, межэтнической консолидации, социально-политические механизмы формирования толерантного сознания в казахстанском обществе, этнокультурное развитие народов Казахстана, границы межкультурного понимания в РК, межконфессиональные отношения являлись предметом исследования сотрудников Института философии и политологии на протяжении многих лет. По этой тематике здесь имеется значительное число публикаций, включая индивидуальные и коллективные монографии, научно-теоретические статьи, научно-аналитические доклады, журнальные и газетные статьи, методические разработки, доклады и выступления на различного рода конференциях и семинарах и т. д.

Императивом исследования процессов, протекающих в межэтнической сфере, была задача синтеза аксиологического и функционального подходов, инструментально-утилитарного и философско-культурологического понимания сущности национальной политики, преодоление крайностей технократического редукционизма и абстрактно-гуманистической риторики. Так, в монографии «Роль СМИ в консолидации казахстанского общества» (Нысанбаев А.Н., Дунаев В.Ю., Косиченко А.Г., Курганская В.Д. – Алматы: Компьютерно-издательский центр Института философии и политологии МОН РК, 2010) на основе материалов конкретно-социологических исследований и мониторинга республиканских СМИ показана роль средств массовой информации в развитии демократической политической культуры казахстанцев, в пропаганде и утверждении в массовом сознании ценностей общественного согласия, духовного и культурного единства народов Казахстана, принципов гуманизма и толерантности. В издании проведен анализ технологий идеологического использования лексики средствами массовой информации; масс-медийных механизмов формирования толерантных / интолерантных установок общественного сознания; законодательных основ обеспечения свободы слова в зарубежном и казахстанском законодательстве. В монографии также проанализированы наиболее острые проблемы развития информационного пространства современного Казахстана, принципы, приоритеты и стратегия развития взаимоотношений государства и СМИ в Республике Казахстан, пути и механизмы реализации общественно-политических, научно-образовательных, культурно-просветительских функций казахстанских СМИ, конкретизирована роль журналистики в формировании «квалифицированной гражданственности» как атрибута массового сознания граждан современного демократического общества. В заключительной части монографии предлагается комплекс научно-практических рекомендаций по оптимизации информационной политики РК.

Что же касается исследований этноконфессиональной сферы в режиме мониторинга, то они осуществлялись в рамках проектов «Мониторинг межэтнических отношений и религиозной ситуации в Республике Казахстан» в 2002–2005 гг., в 2007–2009 гг. и проводятся в настоящее время. Для подготовки аналитических отчетов использовались как количественные, так и качественные методы сбора социальной информации.

Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК (КИСИ) уделяет исследованиям в этноконфессиональной сфере значительное внимание. На сайте этой организации (<http://www.kisi.kz/img/docs/5194.pdf>) размещен библиографический указатель изданий КИСИ (1993–2010 гг.), из которого следует, что межэтнические и межконфессиональные отношения рассматривались экспертами этой организации со стороны влияния как внешнеполитических факторов, так и протекающих внутриполитических процессов. В последние годы издания КИСИ, посвященные этой тематике, сопровождалась социологическими исследованиями, в основном с применением количественных методов (см.: Шаукенова З.К., Морозов А.А., Козырев Т.А. Межнациональные и межконфессиональные отношения в Республике Казахстан (по результатам социологического исследования). – Алматы: КИСИ, 2010). Издания презентовались экспертному сообществу, вызывая большой интерес у специалистов.

КИСИ также провел ряд крупных международных конференций с приглашением зарубежных экспертов, на которых были обсуждены вопросы межэтнического и межконфессионального согласия в современном Казахстане (см.: Казахстанский опыт межэтнического и межконфессионального согласия: предложения для ОБСЕ (Материалы международной научно-практической конференции (г. Алматы, 25 февраля 2009 г.). – Алматы: КИСИ, 2009).

Несколько лет осуществлял мониторинг межэтнической и религиозной сферы через подготовку различных проектов РГП на праве хозяйственного ведения «Дом дружбы – Центр по исследованию проблем межэтнических отношений». Особенностью его деятельности была подготовка с помощью опытных экспертов аналитических отчетов по различным актуальным проблемам межэтнических отношений, как-то: «Проведение комплексного исследования эффективности деятельности исполнительных органов власти по гармонизации межэтнических отношений», «Роль институтов гражданского общества в гармонизации межэтнических отношений», «Этническая идентичность и толерантность казахстанцев в полиэтнической среде», «Формирование языковой среды как фактор развития межэтнических отношений», «Сбалансированная система индикаторов в сфере гармонизации межэтнических отношений» и др. Для подготовки

отчетов, которые презентовались на конференциях в виде печатных изданий, использовалась социальная информация, полученная с помощью количественных методов в социологии – анкетных опросов населения РК.

На наш взгляд, для анализа аналитики должны использовать социальную информацию, полученную с помощью как количественных, так и качественных методов социологии, ибо за фасадом внешнего благополучия можно просмотреть негативные тенденции.

Опыт проведения социально-экономических реформ в нашей стране демонстрирует нежелание (или неумение) отдельных реформаторов руководствоваться в своей деятельности принципами научного управления социальными процессами. Сказывается недостаточная компетентность субъектов проведения реформ, – прежде всего, аппаратных работников органов государственного и регионального (местного) управления – в области современных методов политического управления, в том числе, методов социальной инженерии.

С точки зрения современного понимания оснований политической рациональности невозможно претендовать на знание процедур, способных обеспечить единственно правильное решение, соответствующее некоему абсолютному стандарту. Административная власть имеет тенденцию к переходу на самопрограммирование, на рост своей независимости от общества. «Неограниченный дискурс свободных и равных граждан является основанием легитимности институтов и норм демократического общества: институты легитимны постольку, поскольку они устанавливают организационную структуру свободного публичного обсуждения, нормы легитимны в той мере, в какой они являются результатом такого обсуждения» [8].

Подытоживая вышесказанное, отметим, что мониторинг межэтнических отношений и религиозной ситуации в Республике Казахстан, имеющий целью оптимизацию сферы управления этноконфессиональными процессами, должен стать обязательным элементом управления внутриполитическими процессами в нашей стране.

Литература

1. Мониторинг межэтнических отношений в Казахстане: опыт, эффективность и перспективы / Материалы международного научно-практического семинара. Алматы, 23–24 мая 2001 г. – Астана: Исполнительный секретариат Ассамблеи народов Казахстана, 2001. – С. 8–9.

2. Новицкий М., Фиалова З. Мониторинг прав человека. – Варшава: Хельсинкский фонд по правам человека, 2001. – С. 26.

3. См.: Курганская В.Д., Дунаев В.Ю. Казахская модель межэтнической интеграции. – Алматы: Центр гуманитарных исследований, 2002.

4. См.: Новицкий М., Фиалова З. Мониторинг прав человека. – С. 27–29.

5. *Космарская Н.П.* «Дети империи» в постсоветской Центральной Азии: адаптивные практики и ментальные сдвиги (русские в Киргизии, 1992–2002). – М.: Наталис, 2006. – С. 37.

6. Там же. – С. 39.

7. По словам известного казахстанского политолога Д. Сатпаева, особенностью казахстанского информационного пространства является то, что наши медиаструктуры тесно связаны с бизнесом, и журналисты в этой системе не являются самостоятельными фигурами.

8. *Бусова Н.А.* Делиберативная модель демократии и политика интересов // Вопросы философии. – 2002. – № 5. – С. 51.

Курганская В.

Қазақстан Республикасындағы этносаралық қатынастар мен діни жағдайлар мониторингісінің методологиясы: кейбір қырлары

Мақалада мемлекеттік және үкіметтік емес – қазақстандық ғылыми ұйымдардың Қазақстан Республикасындағы этносаралық қатынастар мен діни жағдайлар мониторингісінің ықпалы талданады. Классикалық ғылыми ұйымдардың элеуметтік ғылым мен мониторингісі саласындағы ерекшелігі көрсетіліп, мониторинг өткізу кезіндегі сандық та сапалық зерттеулерді пайдалану қажеттілігі дәлелденеді.

Kurganskaya V.

Methodology of Monitoring of the Interethnic Relations and Religious Situation in Republic of Kazakhstan: Some Aspects

The approaches of the Kazakhstan state and not-governmental scientific organizations to monitoring the interethnic relations and religious situation in Republic of Kazakhstan are analyzed. Their difference from classical scientific researches in the field of monitoring is shown. The author proves the necessity to use both quantitative and qualitative researches at realization of monitoring.